

Универсальный механизм социального взаимодействия

Universal Mechanism of Social Interaction

Получено 31.05.2017 Одобрено 17.06.2017 Опубликовано 28.07.2017 УДК: 316 DOI: 10.12737/article_595cd11912b9b1.38143923

СКРЯБИНА Л.И.

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии, педагогики и психологии Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин)
Адрес: 630008, Новосибирск, ул. Толстого, д. 149, кв. 8
E-mail: sli1947@mail.ru

SKRYABINA, LI

PhD in Social Science, Assistant Professor, the Head of the Department of Sociology, Pedagogy and Psychology of the Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering
Address: 630008, Novosibirsk, ul. Tolstoy, d. 149, ap. 8
E-mail: sli1947@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретическому и эмпирическому изучению актуальной проблемы – социальному взаимодействию как фактору общественного развития. Выделены роль и значение коммуникации в качестве универсального механизма этого взаимодействия, способствующего интеграции общества, нацеленности его на прогресс и новый уровень жизни во всем ее многообразии.

Объект исследования – социальная коммуникация как универсальный механизм социального взаимодействия.

Предмет исследования – проблемы влияния этого механизма на формирование прогрессивных социальных изменений, вызванных новыми стратегиями развития российского общества.

Теоретическая сторона предмета заключается в теоретико-методологическом обосновании понятия «социальное взаимодействие», его функций и роли общества на современном этапе исторического развития.

Эмпирическая сторона предмета – исследование наиболее существенных сторон социального взаимодействия управляемой и управляющей подсистем общества, обусловленного деятельностью властных структур и оценкой этой деятельности общественным мнением. Цель работы – выявить новые условия и возможности социального взаимодействия для практического применения результатов анализа в организационно-технологической деятельности заинтересованных в этом управленческих структур.

Гипотеза исследования: социальное взаимодействие детерминируется возможностью сторон оказывать влияние на выработку и практическое воплощение инновационных решений, т.е. на реализацию стратегий развития, в том числе и регионального.

Методология и методы исследования – общенаучные методы анализа – формально-логический, сравнительный, систематизации, контент-анализ публикаций средств массовой информации (СМИ), анализ результатов социологических исследований, содержания программных документов, принятых и действующих в регионе, таких как, например, программа государственной поддержки общественных инициатив социально ориентированных некоммерческих организаций и развития институтов гражданского общества в Новосибирской области на 2015 - 2020 годы.

Abstract

The article is devoted to the theoretical and empirical study of the social interaction problems, which should be considered as a forever relevant factor of social development. It is shown that communication, performing as a universal mechanism of interaction between the core institutions and social groups, contributes to the integration of society and to its targeting on progressive achievement, on the higher standards of living and the quality of all the aspects of life.

The Object of the Study. Social communication as a universal mechanism of social interaction.

The Subject of the Study. The author stresses the influence of this mechanism on the formation of the progressive social changes caused by the new development strategies of the Russian companies.

The Purpose of the Study is to revealing new opportunities of social communication and to use the results of our analyses for practical application in the organizational and technological activities of the structures (administrative, educational, media, etc) interested in it. To achieve the goal of the investigations the following problems: must be solved: analyzing main scientific approaches in defining social communication; revealing the role of social dialog; determining the functions of communication within the conditions of the changed information environment and revealing the significance of communication in managerial and self-organizing processes.

The Hypothesis of the Study. Social interaction is caused by deterministic situation which in its turn is determined by physical and sociocultural environment. Still these are the participants of the communication who play a crucial role in the development and practical implementation of management decisions and can influence the implementation of development strategies, regional ones in particular.

Methodology and Research Methods. The author has used general scientific methods of analysis, i.e. formal-logical, comparative, systematic as well as the analysis of the literature on the research topic, the content of the existing policy documents, which have been adopted in the country and in the region (Novosibirsk Oblast'), statistical data, mass media publications, and secondary analysis of sociological research data.

The Basic Theoretical Aspects of the Article. To investigate the problem of social communication means to search the answers to

Основные теоретические положения статьи. Ответы на вопросы как взаимодействие отдельных людей, групп, институтов и т.п. оказывает влияние на сохранение целостности социальной системы, каким образом обменные процессы в коммуникации достигают значения социального диалога, находим в теории социального обмена Дж. Хоманса [Цит. по: Соколов, 2002, 15], в исследованиях механизма социального взаимодействия Э. Гидденса [Гидденс, 2005, 4], в разработках «диалогического принципа» коммуникации Т.М. Дридзе [Дридзе, 1996, 7] и других.

В обменных процессах происходит выработка «...коллективных смыслов, определяющих образ мира, устанавливаются социальные конвенции. При этом в процессе коммуникации создаются как «субъект-объектные», так и «субъект-субъектные» типы отношений. Тип отношений «субъект-субъект» предполагает определенное равенство участников коммуникации и реализуется в виде такой формы коммуникационного взаимодействия, как диалог». [Адамьянц, 1999, 1].

Ключевые слова: социальное взаимодействие, социальная коммуникация, общественные институты, диалог, стратегия развития.

such questions as how it influences the preservation of the social system integrity, and how the social system responds to the processes of interaction of its constituent elements – individuals, groups, institutions, etc. A direct appeal to the exchange mechanism we can find in the paradigm of social exchange, based on the theory of exchange by J. Humans and the works by E Giddens, P Sorokin, E Goldner, W Hood and others.

In the exchange processes the development of «... collective meanings that determine the image of the world, and establishing social conventions are taking place. In this process, both subject-object and subject-subject types of relations are created in the communication process. The type of «subject-subject» relations presupposes a certain equality of participants in communication and is realized in the form of such a form of communication interaction as dialogue. » [Adamyants, 1999, 1].

Keywords: social interaction, social communication, social institutions, development strategy, a dialogue.

1. Введение

Актуальность проблем, связанных с социальной коммуникацией в современном обществе, очевидна. Пронизывая все сферы жизни общества, коммуникативные процессы играют роль «универсального механизма социального взаимодействия: посредством социальной коммуникации осуществляется перевод индивидуально-го процесса передачи и восприятия информации в социально значимый процесс персонального и массового взаимодействия. Оно является фундаментальным системообразующим понятием для объяснения социальной реальности, но остается практически мало разработанным, за исключением социологических теорий взаимодействия, акцентирующих внимание на психологических истоках, механизмах или процессуальных особенностях.» [Адамьянц, 1999, 1, с. 3].

Внимание ученых к проблемам взаимодействия отдельных людей, групп, общественных институтов, связано, в первую очередь, с анализом функции социальной регуляции: коммуникация служит интеграции общества и в то же время может вносить элементы деструкции в социальные отношения. Неслучайно одна из наиболее известных в мире моделей коммуникации была сформулирована канадским социологом Г. Лассуэлом как «модель сохранения равновесия в обществе, т. е. равноценное просвещение эксперта, лидера и гражданина» [Скрябина, 2014, 11, с. 93], что в идеале помогает прийти к пониманию и соглашению по проблемам, касающимся мира в целом.

В трудах российских ученых М.М. Бахтина [Бахтин, 2000, 2], Т.М. Дридзе [Дридзе, 1996, 7] и других разрабатывался «диалогический принцип» понимания социального взаимодействия. В противоположность другим формам и способам коммуникации, диалогическая модель исключает любые формы воздействия или влияния, поскольку ориентирована на взаимопонимание.

Учитывая существующие теоретико-методологические подходы, автором предлагается структура работы, в которой понятие коммуникации представлено как социальный диалог, «организующий» социальное взаимодействие в региональном информационно-коммуникативном пространстве, определяется зависимость результатов социального взаимодействия от характера социального поведения участников и организации этого процесса, а также роли СМИ как института общественного мнения с функцией социальной регуляции.

2. Социальная коммуникация и социальное взаимодействие

Множественность определений социальной коммуникации, которыми изобилуют работы социологов различных школ и направлений, сегодня не сводится к какому-либо конкретному понятию, однако оно становится решающим для определения социального взаимодействия. Наиболее точно, на наш взгляд, отражает ее сущность социологический подход, который рассматривает коммуникацию как «...универсальный социокультурный механизм, ориентированный на

взаимодействие социальных субъектов, на воспроизводство и динамику социокультурных норм и образцов такого взаимодействия» [Адамьянц, 1999, 1, с. 4].

Очевидно, что роль и значение коммуникации в современном обществе возрастает, и это связано с целым рядом причин, обусловленных формированием предпосылок информационного общества. Быстро увеличивается число технических средств обмена информацией (мобильные телефоны, смартфоны, электронная почта, Интернет и т.д.). На этой основе растет интенсивность информационного обмена и социального общения, что служит распространению социально-активной деятельности (см.: Введение). В свою очередь это способствует не только обсуждению информации о принятии управленческих решений, но и «пробивает» народную инициативу: формируется либо оппозиция, либо поддержка властных структур и т.п. В связи с этим возникает ряд проблем между субъектами взаимодействия: между отдельными личностями, личностью и группой, личностью и обществом, группой (группами) и обществом. Социальное взаимодействие, «попадая» в прямую зависимость от социальной коммуникации и массовой информации, становится полифункциональным, а также необходимым процессом, который детерминирует развитие общества как социальной системы.

Суть такого коммуникативного процесса заключается в том, что «стороны» по идее должны стремиться к взаимопониманию или консенсусу. Но нередки случаи, когда возникают конфликтные ситуации и используются манипулятивные техники [Habermas, 1985, 13], особенно когда речь идет о средствах массовой коммуникации (СМК), получившим в общественном мнении статус «четвертой власти» и «посредника» социального обмена [Маклюэн, 2003, 9, с. 94]. Показательно, что СМК могут нарушать консенсус и вызывать энтропию: создавать смятение, напряженность, моральную панику, активно участвовать в информационных войнах. Отчетливо это наблюдается в периоды предвыборных кампаний или демонстрации насилия на экране и в прессе. Они способны нести в массы как социальную, так и «антисоциальную» информацию, формируя образцы поведения различного характера, в том числе и девиантного. «Возникла мощная «индустрия сознания», человек не в состоянии противостоять «массовой культуре», которая ведет к обезличиванию и бездуховности больших групп людей, подчинению их вкусов и интересов интересам политики и бизнеса; экспансия печати, радио, телевидения, компьютерных развлечений,

а теперь и Интернета более чем очевидна, и способ противодействовать ей практически нет» [Адамьянц, 1999, 1, с. 5].

Информацию, циркулирующую в обществе, считают социальной [Урсул, 1971, 12], базовой для формирования информационно-коммуникативного пространства, которое возникает вокруг любого вида человеческой деятельности. По сути, социальная информация должна гармонизировать отношения, возникающие между различными субъектами коммуникации, что, как полагает Я. Рейзема, способствует накоплению «общественного разума» [Рейзема, 2014, 10, с. 5]. Последний понимается как интегральный показатель «...благотворных идей, норм, ценностей, традиций, верований, накопленных в обществе за всю историю его существования и проявляющий себя через человеческий фактор в настоящем, в каждой социально значимой конкретной ситуации» [Рейзема, 2014, 10, с. 6]. К такому идеальному состоянию может привести лишь социальное взаимодействие, «упорядочивая» социальную организацию, способствуя формированию жизнеобеспечивающих моделей развития, принимаемых управляющей подсистемой с учетом открыто выраженного общественного мнения.

3. Социальное взаимодействие и «эмерджентность» системы

Т. Парсонсом была обнаружена следующая закономерность: особенности строения любой сложной системы, каков бы ни был характер ее происхождения, зависят не только от того, какие элементы входят в ее состав, но и от того, каким образом они между собою соединены, связаны, какое влияние они оказывают друг на друга. «По существу, именно характер связи между элементами задает и целостность системы, и то возникновение эмерджентных свойств, которые являются самыми характерными ее свойствами как единого целого. Это справедливо для любых систем – и для достаточно простых, элементарных, и для максимально сложных – социальных» [Ковалев, 1997, 7, с. 106].

Говоря об «эмерджентных свойствах», Т. Парсонс различал несколько связанных между собою условий. Первое из них – структурность социальных систем, которая формируется на основе социального взаимодействия. Далее. Эти эмерджентные свойства не сводятся к простой сумме биологических или психологических характеристик социальных деятелей – целое не есть сумма частей. А потому значение любого социального действия нельзя понять вне социального контекста системы, в которой оно обнаруживается.

Социальное взаимодействие всегда осуществляется в определенной системе, в едином информационно-коммуникативном пространстве, т.е. в сфере отношений между людьми по поводу передаваемой информации, в социально-организационных условиях. В литературе понятие «информационного пространства» взаимосвязано с практикой моделирования коммуникативных процессов. «...Моделирование позволяет: 1) стандартизировать информационно-коммуникативное пространство, обеспечив тем самым оперативные информационные связи; 2) организовать информационный обмен как по вертикали, так и по горизонтали; 3) создать структуру (систему) управления этим пространством» [Ковалев, 1997, 7, с. 109].

Безусловно, анализ и прогноз крайне необходимы в условиях, когда информационное пространство многоуровнево, разнородно, глобально не имеет границ. Но можно надеяться, что развитая система коммуникаций, доступ к использованию сетевых ресурсов и телекоммуникационных систем позволит преодолеть барьеры социального общения, что поможет изменить мотивацию и формы поведения людей в достижении парасоциальной эмерджентности.

4. Социальное взаимодействие и «диалогический принцип»

Представление о социальном взаимодействии связано с «диалогическим принципом», разработанным в свое время в рамках социопсихологической парадигмы, где диалог связывается в первую очередь с взаимопониманием. «В противоположность другим формам и способам коммуникации, диалогическая модель исключает любые формы воздействия или влияния, поскольку ориентирована на взаимопонимание» [Дридзе, 1996, 6, с. 19]. Позже представление о диалоге как о коммуникации с взаимопониманием перекликается со многими трудами М.М. Бахтина: «Только диалогическая, соучастная установка принимает чужое слово всерьез и способна подойти к нему, как к смысловой позиции, как к другой точке зрения. Только при внутренней диалогической установке мое слово находится в теснейшей связи с чужим словом, но в то же время не сливается с ним, не поглощает его и не растворяет в себе его значимости, т. е. сохраняет полностью его самостоятельность как слова» [Бахтин, 2000, 3, с. 62].

Ориентированность на взаимопонимание в диалогической модели коммуникации полностью исключает любые формы воздействия и, следовательно, узаконивает, делает массовым принципиально новый тип взаимоотношений в социальной

и межличностной сфере – тот, который сегодня мало распространен. Как утверждала Т.М. Дридзе, это стиль общения, основанный на искренности, открытости, стремлении максимально полно, без искажений, донести свои мысли и чувства, с одной стороны, и, с другой – так же максимально полно, без искажений понять другого. Именно такой стиль отличает общение талантливого автора (писателя, журналиста, режиссера, актера, художника, композитора и т. д.) со своей аудиторией, успешного политика или общественного деятеля – с населением, педагога – с любящими и уважающими его учениками. Именно диалогический стиль общения – основной «цемент» прочной семьи и многолетней дружбы. Только при взаимопонимании конструктивно решаются проблемные и конфликтные ситуации, наблюдается позитивная динамика в усвоении и совершенствовании социокультурных норм и образцов социального взаимодействия.

5. Социальное взаимодействие и mass media

Идеи об интегративном значении массовой коммуникации нашли отражение в работах французского социолога Ги Дебора, который исходит из тезиса: современное общество – «общество спектакля», где истина, реальность не существуют, а заменяются на шоу-политику и шоу-правосудие. «Истина этого общества – не что иное, как отрицание этого общества. Следовательно, все ориентировано на «производство» иллюзии и на «соучастие» в иллюзии. [Ги Дебор, 2000, 5, с. 7]. О том, что современные СМИ утратили функцию обратной связи между обществом и властью (т. е., функцию взаимодействия), свидетельствуют результаты социологических исследований, приводимых в статье «Менталитет и информационное поле: проблема взаимодействия в условиях Московского мегаполиса» Л.В. Лесной и С.С. Соловьева: «...лишь 4,5% россиян называют средства массовой информации в числе тех социальных институтов, которые могут их защитить и оказать помощь в решении жизненных проблем, причем отмечается, что провинциалы более привержены к традиционным формам советской культуры». [Лесная, Соловьев, 2006, 8, с. 65].

«Пророк электронной коммуникации» М. Маклюэн в трехступенчатой модели всемирной истории выделил третью эпоху – информационное общество и сравнил СМИ и технологии с «колоссальной коллективной хирургической операцией, проводимой на социальном теле при полном пренебрежении к антисептикам» [Маклюэн, 2003, 9, с. 160].

Речь идет об информационной деятельности, которая измеряется сегодня новыми горизонтальными связями в сфере управления, надгосударственным характером сетей, сферой частного в СМИ, а том числе, и в Интернете, «экспансией развлекательности и шоу как принципом представления информации, знаний, политики, религии и т.д.». [Лесная, Соловьев, 2006, 8, с. 65].

Следует учитывать, что СМИ представляют собой деятельность определенной социальной группы, «продукт» которой потребляет все общество. В этом плане мы можем говорить о его влиянии на социальное взаимодействие. Как фактор формирования общественного мнения, СМИ выражены не только в «общественном разуме», но и его антиподе – «анти-Разуме» [Рейзема, 2014, 10,5]. Накопление последнего достигает порою опасных размеров: катастрофа в Чернобыле, попытка поворота сибирских рек, волюнтаризм в принятии управленческих решений и т.п. «Анти-разум, будучи выражением частного интереса, смещает действительную общественную потребность в разнообразии и свободе выбора к собственно-корпоративной изолированности. Накапливаясь в рамках ограниченного интереса, проникая в массовую информацию, он «расщепляет» общество и создает в нем двусмысленную ситуацию. Информация начинает обращаться в своей отрицательной форме как дезинформация» [Рейзема, 2014, 10, с. 5].

Добавим, что наряду с этим постоянно возникает противоречие между общественными функциями средств массовой информации: информирования, коммуникации и социальной регуляции - и стремлением их выполнять властные полномочия (проблема «четвертой» власти).

6. Социальное взаимодействие и интеграция общества

Э. Гидденс трактовал понятие «интеграция» не как синоним сплоченности или консенсуса, а как процесс взаимодействия. «Социальная интеграция – это взаимодействие между субъектами действия. Она определяется как системность на личном уровне, что предполагает пространственное и временное сопresутствие агентов взаимодействия» [Гидденс, 2005, 3, с. 260].

«Социальная интеграция понимается как (от лат. *integratio* – соединение, восстановление) состояние и процесс объединения в единое целое, сосуществование ранее разрозненных частей и элементов системы вместе, на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости, в том числе как процесс гармонизации отношений между

различными социальными группами» [Голенкова, Игитханян, 1999, 4, с. 29].

Обратимся к примеру взаимодействия общественных институтов и властных структур, которое демонстрируется в программе государственной поддержки общественных инициатив социально ориентированных некоммерческих организаций (НКО) и развития институтов гражданского общества в Новосибирской области на 2015 - 2020 годы. Цель программы – вовлечение активных граждан в реализацию на территории области приоритетных социально значимых проектов и программ в рамках государственной политики по развитию гражданского общества и поддержки общественных инициатив.

Учитывая, что деятельность НКО способствует социальной стабильности, достижению экономического роста, развитию инновационных технологий, сохранению и приумножению образовательного, научного, духовного потенциала общества, реализации общественных интересов населения, им обеспечивается всесторонняя поддержка. Это повышает социальную активность, что подтверждается статистическими данными: «...свою деятельность на территории Новосибирской области осуществляют более четырех тысяч организаций, из них 1340 организаций – в сфере поддержки и защиты граждан, 1186 – работают в области патриотического, духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.».

Вместе с тем, формирование гражданского общества зависит не только от количества СО НКО и их активности при реализации интересов объединившихся граждан, но и от наличия эффективных механизмов взаимодействия органов исполнительной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований с НКО при решении задач социально-экономического развития Новосибирской области. Для достижения поставленных в Программе целей и задач в области принят целый ряд законов и иных нормативных правовых актов для поддержки НКО.

Таким образом, социальное взаимодействие общественных институтов и органов управления является одним из основных факторов интеграции общества, предоставляет возможность для сознательного обучения необходимым и продуктивным социальным практикам, формирует социальное поведение, ожидаемое обществом. В целом социальная интеграция сводится к объединению людей на основе взаимопонимания, взаимной адаптации между социальными группами и индивидами.

7. Заключение

В статье затронут лишь один аспект социального взаимодействия, при котором рассматривается прежде всего сотрудничество и взаимопонимание, достигаемое в результате социального диалога и коммуникации между властью и обществом. Но вывод о том, что взаимодействие – это система взаимообусловленных социальных действий, при которой действия одного субъекта одновременно являются причиной и следствием ответных действий других субъектов, недостаточен. И хотя сопряженность действий, их возобновляемость, регулярность отличают социальное взаимодействие от единичных социальных контактов, делают его основой социальной жизни, они могут носить характер не только сотрудничества, но принимать и другие формы. И если сотрудничество предполагает наличие общих, совместных целей, проявляется во множестве конкретных взаимоотношений между людьми (деловое партнерство, политический альянс, дви-

жения солидарности и т. д.) и строится на основе взаимоподдержки, взаимопомощи, уважения, то соперничество – это вид конфликта.

Автором не ставились задачи рассмотрения особенностей социального конфликта, но схематически он был отражен в ситуации формирования «анти-Разума», где выделялась роль средств массовой информации и их «манипулятивных техник».

Ограничившись примерами взаимодействия общественных институтов и органов управления и его значения для интеграции общества, в рамках статьи не рассматривались взаимодействия другого характера (например, экономические, политические, правовые, профессиональные, семейно-родственные, национально-этнические, религиозные и др.). Многообразие типов социального взаимодействия не заслоняет собой отношений власти и общества, являющихся тем устойчивым элементом, на основе которого возникают различные стратегии развития общества и повышения уровня жизни населения.

Список литературы

1. Адамьянц Т.З. К диалогической телекоммуникации: от воздействия – к взаимодействию // Адамьянц Т.З. М.: ИС РАН, 1999; 450 с.
2. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 380 с.
3. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. // Гидденс Э.; М., 2005. 262 с.
4. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 27–34.
5. Дебор Г. Общество спектакля. // Дебор Г.; М., 2000, с.7.
6. Дридзе Т.М. Диалог как механизм организации социокультурного пространства-времени // Культурный диалог города во времени и пространстве исторического развития (М.: РАН, 1996.).
7. Ковалев А.Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса// История теоретической социологии. В 4-х тт. Т.3. М.: Канон, 1997, с.150-179.
8. Лесная Л.В., Соловьев С.С. Менталитет и информационное поле: проблема взаимодействия в условиях Московского // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2006. № 3. С. 65.
9. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 153 с..
10. Рейзема Я.В. Информатика социального отражения. М.; Новое тысячелетие; 2014. 212 с .
11. Скрябина Л.И. Информационное взаимодействие как социальный феномен // Скрябина Л.И. и др. Коллектив-

References

1. Adam'yanc T.Z. K dialogicheskoy telekommunikacii: ot vozdeystviya – k vzaimodejstviyu // Adam'yanc T.Z. - M.: IS RAN, 1999; - 450 s.
2. Bahtin M.M. K filosofskim osnovam gumanitarnyh nauk / M.M. Bahtin // Bahtin M.M. Avtor i geroy. K filosofskim osnovam gumanitarnyh nauk. – SPb: Azbuka, 2000. – 380 s.
3. Giddens E.H. Ustroenie obshchestva. Oчерk teorii strukturacii. // Giddens E.H.; M., 2005. - 262 s.
4. Golenkova Z. T., Igithanyan E. D. Processy integracii i dezintegracii v social'noj strukture rossijskogo obshchestva // Sociologicheskie issledovaniya. 1999. № 9. S. 27–34.
5. Debor G. Obshchestvo spektaklya. // Debor G.; M., 2000, s.7.
6. Dridze T. M.- Dialog kak mekhanizm organizacii sociokul'turnogo prostranstva-vremeni // Kul'turnyj dialog goroda vo vremeni i prostranstve istoricheskogo razvitiya (M.: RAN, 1996.).
7. Kovalev A. D. Formirovanie teorii dejstviya Tolkotta Parsonsa// Istoriya teoreticheskoy sociologii. V 4-h tt. T.3. M.: Kanon, 1997, s.150-179.
8. Lesnaya L.V., Solov'ev S.S. Mentalitet i informacionnoe pole: problema vzaimodejstviya v usloviyah Moskovskogo megapolisa // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriya 18. Sociologiya i politologiya. – 2006. - № 3. – S. 65.
9. Maklyuehn M. Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka. — M.; ZHukovskij: KANON-press-C, Kuchkovo pole, 2003. — 153 s..
10. Rejehema YA.V. Informatika social'nogo otrazheniya. M.; Novoe tysyacheletie; 2014, - 212 c .
11. Skryabina L.I. Informacionnoe vzaimodejstvie kak social'nyj fenomen // Skryabina L.I. i dr. Kollektivnaya monografiya «Informacionnaya paradigma sovremennogo obshchestva». Novosibirsk, 2015. SibGUTI. - 575 s.

ная монография «Информационная парадигма современного общества». Новосибирск, 2015. СибГУТИ. 575 с.

12. *Урсул А.Д.* Информация. Методологические аспекты. М.: Наука, 1971

13. *Habermas J.* Theorie des Kommunikativen Handelns. - 3, durchges. Aufl. - Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1985. -Bd 1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. - 534 S.

14. *Habermas J.* Theorie des kommunikativen Handelns. -3, durchges. Aufl. - Frankfurt a.M.; Suhrkamp, 1985. Bd 2; Zur Kritik der funktionalischen Vernunft. - 641

12. *Ursul A. D.* Informaciya. Metodologicheskie aspekty. M.: Nauka, 1971

13. *Habermas J.* Theorie des Kommunikativen Handelns. - 3, durchges. Aufl. - Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1985. -Bd 1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. - 534 S.

14. *Habermas J.* Theorie des kommunikativen Handelns. -3, durchges. Aufl. - Frankfurt a.M.; Suhrkamp, 1985. Bd 2; Zur Kritik der funktionalischen Vernunft. - 641